

Тело пробила нервная дрожь: сейчас видеться с этим... существом лицом к лицу совершенно не хотелось. Так что, преодолев ужас, я одной из первых выскользнула в коридор.

— Дворянин, красавчик, все бы ничего, но наверняка ведь беден как церковная крыса, — причитала Элизабет — вторая магесса огня на нашем курсе, стоя в тесном кругу других девушек.

— Откуда вы знаете? — бесцеремонно вклиниваюсь в разговор и краем глаза посматриваю на ауру сокурсницы.

— Его имя Айзек Торевальд, — спокойно пояснила Элиз, и начала что-то еще рассказывать о северной фамилии нового преподавателя, но я почти не слушала.

Внимательно всматривалась в марево ауры — слабое, как и огненная магия колдуньи, но тоже рыжее и тоже сверкающее желтыми вкраплениями-искрами. Вот только, разумеется, никаких подпалин и других следов черного цвета не наблюдалось. Впрочем, все может измениться, мы ведь с огнем работаем постоянно. Разумеется, специально я эту скромную красавицу жечь не стану, но если она попадет в серьезный пожар, то обзаведется такими же черными энергетическими метками, как у меня. И станет подходящей невестой! Вот только захочет ли она?

— Странно, что он из Торевальдов, — заговорила Исая, и я вздрогнула: не заметила, когда она успела присоединиться к разговору. — У них ведь волосы белые, как северные льды, а этот шатен с рыжиной, да еще и глаза карие.

— Может, внебрачный сын, которому отец все-таки дал свою фамилию? — тут же предположила Элиз.

А я впала в ступор во второй раз за несколько минут. Что-то подозрительно часто со мной подобное стало происходить. Неужели они видят его иначе, чем я? Впрочем, для древнего божества, которое явно скрывается от служителей враждебного культа, изменение внешности — шаг вполне логичный. Тогда почему я вижу его так же, как и в тот день на площади?

— Рэви! — я очнулась от громкого оклика и от того, что Элиз двинула мне локтем под ребра. — Как ты считаешь, этот Айзек составит конкуренцию нашему лекарю за женские сердца?

— Нет. Станный он, этот Торевальд, — тихо ответила я, скрещивая руки на груди. Заметила подозрительный, с легким прищуром взгляд Исаи и ответила ей вопросительным взглядом. Она пожала плечами и отвернулась.

— А по-моему очень даже ничего, — Элиз мечтательно зажмурилась и улыбнулась. — За мужчину с таким голосом я бы вышла, будь он не только нищим, но и по уши в долгах.

Остальные девицы, в том числе и я, покосились на Элиз скептически. Во всех других отношениях однокурсница показывала себя особой крайне рассудительной, но как только речь заходила об отношениях с мужчинами, весь ее интеллект куда-то испарялся.

Минуты отдыха показались слишком быстротечными. Едва ли не пригибаясь, прячась за широкими спинами парней, я снова нырнула за дальний ряд и опустила голову ниже, чем требовалось, чтобы скрыться от взгляда нового преподавателя. И остаток пары сидела как на иголках.

Это же додуматься надо было — устроиться преподавателем в академию! И кстати, интересно,

зачем ему вообще это понадобилось? Я говорила, что учусь здесь, но не ради ведь меня одной он разыгрывает весь этот маскарад?

Машинально записывала лекцию, попутно задаваясь вопросом, откуда древнему божеству вообще известны такие подробности светской жизни. Слова лекции вылетали из головы, едва в нее заглянув. Я совершенно ничего не могла запомнить, сконцентрироваться не удавалось. Мысли беспорядочно метались от «надо отчислиться из академии» до «напасть на этого урода прямо сейчас, воспользоваться эффектом неожиданности!». Запустить в Айзека огненное заклинание действительно очень хотелось, но я не могла сразиться с ним при всех.

Казалось, прошла вечность, прежде чем колокольный звон оповестил об окончании занятий. Я тут же вскочила, низко опустив голову, чтобы волосы падали на лицо, и собиралась стремительно ретироваться, но в спину меня нагнал голос «преподавателя».

— Опоздавшая студентка Сайрин, задержитесь!

Я остановилась, поймала завистливый взгляд Элиз. Отчего-то мне показалось, что на следующую пару она тоже опоздает. Вот только, сдастся мне, нужного эффекта это не окажет.

Медленно обернулась и, понимая, что десятки людских взглядов держат меня лучше, чем железная цепь, медленно направилась к Айзеку. Он невозмутимо ждал и едва заметно улыбался, поглядывая то на часы, то в окно, по которому накрапывал мелкий дождик.

Убедившись, что за последним из студентов закрылась дверь, я окинула Айзека откровенно неприязненным взглядом. Пусть знает, что в ноги ему падать я не собираюсь и сейчас.

— Нечего сверкать глазами, тебе это не поможет, — Айзек улыбнулся, и теперь, когда мы остались в одиночестве, я узнала его голос — тот же, что еще сегодня утром звучал в голове.

— Зачем ты здесь? — прошипела я, подступая еще на шаг ближе к божеству. Меня нисколько не смущала его сила, хотелось голыми руками задушить засранца, который еще и так нагло на меня пялился.

— Чтобы убедиться, что в следующие шесть месяцев с моей невестой все будет в порядке, — гладко, будто репетировал, ответил Айзек.

— Лжешь, — тут же припечатала я. — Но демоны с тобой. Что тебе нужно от меня прямо сейчас?

— Всего лишь хотел предложить тебе попрактиковаться с твоими новыми силами, — бог огня всем своим видом источал доброжелательность, но я все еще не доверяла ему. — И предупредить, что ты первая будешь отвечать на мои вопросы на следующей лекции по этикету.

— Зачем... лекция? — оторопела я, и от удивления забыв о гневе, присела на край широкого деревянного стола. — С упырями на кладбищах мне что ли расшаркиваться?

— Затем, леди Рэвилия, что вы та, кто вы есть по праву рождения, и изменить этого не можете, — припечатал Айзек. Глаза его внезапно потемнели, а искры в них превратились в яркие огненные всполохи. — К тому же, мне не нужна грубая женщина.

«Леди? Откуда он знает? Впрочем, он же бог... мало ли какие у него способы наводить справки. Да это и не важно сейчас».

— Так найди нежную и воспитанную. Среди аристократок... — привычно начала упрямыться я, но Айзек навис надо мной. Я кожей ощутила его ярость и пламя, которое готово вот-вот вырваться, чтобы дотла спалить и меня, и аудиторию, и всю Академию.

— Еще раз вздумаешь со мной спорить или проявлять неуважение, и я аннулирую нашу сделку, — почти прошипел демиург мне на ухо и резко отстранился.

Я от злости сжала кулак так сильно, что на руке проступили вены, но понимала, что сейчас ничего поделать не могу. Зато когда он покажет мне, как пользоваться силой, сумею обратить ее против него самого!

— Куда и во сколько прийти вечером? — я не старалась изображать покорность, чтобы не выглядеть подозрительно, но Айзек все равно довольно улыбнулся.

Условившись, что встретимся у задних ворот Академии на закате, мы попрощались и я молнией вылетела из аудитории. Старалась не оборачиваться, чтобы не наделать глупостей: желание кулаком стереть самодовольную улыбку со смазливого лица становилось тем сильнее, чем больше времени я проводила в компании огненного бога.

За несколько часов, проведенных на остальных лекциях, я так и не успокоилась. Поэтому на тренировочную площадку, по которой нас ежедневно гонял наставник по искусству магического боя, шла злая и включенная. Моросил дождь, но даже ливень с грозой никогда не становился достаточно весомой причиной для отмены занятия. В полигоны под крышей нас тоже не пускали. «Враги не будут ждать хорошей погоды» — любил говаривать наставник, если слышал жалобы студентов, а после этого отправлял нас и в жару, и в метель на ежедневную пробежку, с которой начиналась каждая тренировка.

В этот раз я даже поленилась ставить магическую защиту. Просто сменила форменный балахон на удобные штаны, которые, правда, приходилось перехватывать шнурками ботинок вокруг лодыжек, и белую кофту, слегка приталенную и обнажавшую полное отсутствие у меня хоть какого-то подобия фигуры. Одно радовало — рукава у тренировочной одежды длинные, а ворот высокий.

В зеркало, перед которым порой задерживались одноклассницы, старалась не смотреть. Проскочила мимо него с суеверным страхом, не желая видеть собственное тело, скрытое от посторонних глаз всего лишь одним слоем тонкой ткани. Вышла на площадку одной из первых и едва ли не нос к носу столкнулась с Исаей.

— Что, раз стала драконьей невестой, так теперь и по сторонам смотреть не обязательно? — тут же взвилась аристократка, отскакивая в сторону.

Я удивленно посмотрела на водную магессу, которая с недовольным пыхтением собирала густые волосы в хвост, и вспомнила, что собственную копну тоже неплохо бы хоть как-то закрепить. Нашарила на запястье шнурок и принялась сооружать нечто вроде низкого пучка.

— Извини, не заметила, — промямлила я, искоса глядя на Исаю.

Она еще с утра смотрела на всех исподлобья, и в целом в последние дни выглядела не слишком довольной, но до таких грубых слов ни разу не опускалась. Может, у нее случилось что-то? Впрочем, мне какая разница. Можно ведь воспользоваться моментом и спустить пар.

— И вообще, не рассыплешься, — нарочито громко добавила я, затягивая волосы в узел на затылке.

Исая подняла на меня полный удивления взгляд. Все эти годы я ни разу не спорила с ней, и сегодняшний мой пусть маленький, но все же выпад, похоже, ее ошеломил.

— Вздумала мне грубить? — магесса сделала шаг ко мне, а я пятиться не стала, только голову вскинула повыше. — Захотела вылететь отсюда и вернуться... куда, интересно? В бордель, к старой шлюхе, которая тебя родила?

Что?! Она аристократка, но всему ведь должен быть предел!

Огонь ярости прокатился по телу, но помня о том, что случилось в порту, я не рискнула выпускать его. В мгновение оказалась рядом с зарвавшейся богатейкой и со всей силы двинула ей кулаком в губу. Она, будто только этого и ждала, попыталась ударить меня в ответ. Я увернулась, но она успела подставить колено. Из живота выбило весь воздух, я согнулась, чтобы в следующий миг выпрямиться и нанести новый удар.

— Эй! Вы чего?

Несколько одноклассников уже бежали в нашу сторону, видимо, собираясь разнять драку. Заметив их, мы с Исаяй, не сговариваясь, вскинули вверх руки, выставляя над нами просторный магический купол. Огонь и лед — впервые не соперники, а союзники — сплелись, и, потрескивая, обещали всю гамму боли любому, кто рискнет прикоснуться к импровизированному щиту.

Но времени разглядывать необычное заклятье не было. Исая снова замахнулась, я успела заблокировать удар и контратаковать.

Рукопашному бою, как и некоторым другим способам сражения, нас обучали тоже. Более сильная и высокая магесса воды значительно уступала мне в скорости, чем я и пользовалась, нанося ей удар за ударом. Один раз успела зацепить бровь, а когда она скрутила мою руку, заставляя развернуться к ней спиной, успела нырнуть вниз и ударить в чувствительную зону над коленом. В следующий миг получила еще один сильный удар под ребра, но все же успела отскочить. Ощутила, как по щеке бежит капля не то влаги, не то крови.

Ринулась вперед, намереваясь применить один из надежных, до автоматизма отработанных захватов, но в тот момент, когда мне почти удалось повалить сокурсницу на землю, купол затрещал и рухнул, а нас мощной энергетической волной разбросало в разные стороны.

Я ударилась о землю спиной и затылком, на мгновение заложило уши, перед глазами потемнело, и казалось, что я больше никогда не смогу вдохнуть, но в следующий миг мне все же удалось с усилием протолкнуть в легкие новую порцию воздуха.

— Девочки... — мягко позвал боевой наставник, но и я, и Исая знали, что последует за этим притворным спокойствием, — вы совсем обнаглели?! Решили отчислиться досрочно, еще и меня подставить?!

Я медленно села. Голова кружилась, ребра ныли, а лицо мастера Тэренса оказалось вдруг до неприличия близко. Я отпрянула от наставника, но он схватил меня за плечо и резко притянул к себе.

— Хочешь до конца жизни трупы жечь в нищих кварталах? — тихо прорычал он, а я ощутила, что над нами сгустился мутный кокон, защищающий от подслушивания. — Так это я тебе легко организую! Вернешься в ту дыру, из которой вылезла, стоит мне только намекнуть декану о твоей агрессии. Над шеей у тебя и так считай топор висит, поэтому сиди тихо.

Когда наставник разжал пальцы, я ощутила, как к онемевшему плечу с болью возвращается чувствительность. Размяла его и встала. Ребра еще ныли, и пока я пыталась неумело залечить их с помощью простейших целительских чар, доступных любому новичку, заметила, что Тэрэнс общается с Исаей, точно так же бесцеремонно сжимая ее плечо до покраснения в пальцах.

Боль в теле постепенно отступала, а вместе с ней и злость. Только сейчас я почувствовала, что левая бровь рассечена и рану как огнем жжет каждая капля холодного дождя, но на ее лечение светлой энергии во мне уже не осталось.

За одну драку не выгонят, зато получилось выместить гнев. Однако впредь такие выходки могут дорого мне стоить, тут вояка прав. И знает уже откуда-то об инквизиторах церкви.

— Встать в строй! — рявкнул боевой маг.

Все мы привычно заняли свои места в короткой шеренге — к четвертому курсу осталась лишь половина поступивших студентов — и выпрямились. Я заметила, что Исаия прихрамывает, и хоть и старается это скрыть, а лицо ее украшают два кровоподтека — один на скуле, а второй на губе. Да и в целом она явно помята сильнее, чем я, так что есть даже повод для гордости.

Заметив мою лукавую улыбку, наставник вздохнул, провел рукой по седеющим, некогда черным волосам и прокашлялся в кулак.

— На первый раз декану докладывать не буду, — Тэрэнс обвел нас тяжелым взглядом черных глаз, его длинный, в каком-то смысле даже выдающийся нос дернулся, будто он пытался учуять наш страх. — Но если группа еще раз допустит подобную драку, то я поставлю вопрос об отчислении всех вас!

<http://tl.rulate.ru/book/86481/3150697>